

дамыту мәселелері бойынша ең беделді авторларды, жұмыстар мен басылымдарды талдауды қамтиды. Талданған базаға кілт сөздерді анықтау кезінде 2001-2021 жылдардағы Scopus деректер базасының ең өзекті деп бағаланған 303 ғылыми мақаласы кірді.

Зерттеудің бірегейлігі білім беру мен шығармашылық салалардың өзара байланысын ашатын ғылыми зерттеулер мен мақалалардың аз санымен расталады және негізделеді.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу нәтижелерінен «International Journal of Cultural Policy» журналы жарияланымдар саны мен дәйексөздердің жалпы саны бойынша жетекші журнал екендігі анықталды. Rae D. ең көп дәйексөздер алынатын автор (317 дәйексөз) екендігі және зерттеу саласындағы ең көп келтірілген мақала – Banks және Hesmondhalgh авторларының «Looking for work in creative industries policy» мақаласы. Жүйелі шолудың нәтижелерін басқа авторлар анықталған өзекті бағыттарда зерттеу жүргізу үшін қолдана алады.

Түйін сөздер: білім беру, креативті индустрия, библиометрикалық талдау, Scopus.

ОБ АВТОРАХ

Жупарова Азиза Сериковна – PhD, Ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aziza.zhuparova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-5787-760X*

Асилова Айжан Сарсеновна – кандидат экономических наук, и.о. доцента, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aijan1910@mail.ru

Исатаева Гульжан Богенбаевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: isataeva7@mail.ru

MPNТИ 06.51.77

JEL Classification: F510; F530; F550

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-2-93-105>

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

К. Б. Молдашев^{1*}, Г. Н. Махмеджанов²

¹Университет имени Сулеймана Демиреля, Каскелен, Республика Казахстан

²Central Asian Institute for Development Studies (CAIDS), Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – критический анализ основных договоренностей в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и проблем их применения в условиях санкций, исследование влияния санкций на внешнюю торговлю Казахстана через призму стратегического торгового контроля (СТК), а также выработка рекомендаций по минимизации негативных последствий санкций для казахстанских предприятий.

Методология исследования – применяется анализ документов, включая договоренности и нормативно-правовую базу в рамках ЕАЭС, предыдущие исследования по теме, а также документацию по санкциям и позиций международных акторов. Анализ проводится по различным аспектам, включая международную торговлю товарами, техническое регулирование, миграцию, риски реэкспорта и проблемы логистики.

Оригинальность / ценность исследования. В научной литературе имеется множество исследований по влиянию международных санкций на отдельные страны, но не имеется исследований по косвенному влиянию санкций на партнеров подсанкционной страны, в рамках региональной организации с высокой степенью экономической интеграции.

Результаты исследования – Анализ показывает, что в условиях санкций, ЕАЭС не оправдывает ожидания Казахстана от этой региональной организации в плане экономических выгод, а также создаются риски для Казахстанских компаний, которые необходимо минимизировать с применением мер на государственном и внутрифирменном уровне.

Ключевые слова: санкции, ЕАЭС, стратегический торговый контроль, региональная интеграция, вторичные санкции.

Благодарность: Статья опубликована в рамках проекта, который реализуется за счет грантового финансирования 2022-2025 гг. Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по теме ИРН AP14870610 «Влияние санкций в отношении России на Казахстан с учетом региональных интеграционных процессов».

ВВЕДЕНИЕ

Российско-украинский вооруженный конфликт, начавшийся с аннексии Крыма в 2014 году, привел к введению серии санкций со стороны Европейского Союза (ЕС), Соединенных Штатов Америки (США), и других стран (которые собирательно принято называть «коллективный Запад» или просто «Запад»), направленных против определенных секторов российской экономики и отдельных лиц. Санкции, введенные в 2014 и 2015 годах, были ограничены по масштабу и мало что сделали для предотвращения оказания поддержки сепаратистским режимам со стороны России. Так называемая «Специальная военная операция» России, которая привела к вводу войск и де-факто оккупации украинских территорий в феврале 2022 года, привела к более масштабным санкциям, включая традиционные санкции на торговлю товарами и услугами, а также адресные санкции в отношении физических лиц.

В контексте российско-украинского противостояния и антироссийских санкций Запада экономика Казахстана, как и всей Центральной Азии, сталкивается с серьезными вызовами, поскольку конфликтующие стороны используют экономическую взаимозависимость в качестве оружия против своих оппонентов.

Каким образом это влияет на экономику партнеров России в Центральной Азии (ЦА), в том числе Казахстана? Санкции формируются западными странами как в рамках существующих интеграционных организаций, так и на страновом уровне. К примеру, Европейский Союз вводит санкции, которые обязательны для всех членов ЕС. Другой исключительный кейс Швейцарии примечателен тем, что это конфедеративное государство впервые нарушило свой принцип нейтралитета, присоединившись к санкциям Запада. Характер взаимоотношений между развитым коллективным Западом, богатым технологиями, но нуждающимся в природных ресурсах, и развивающейся Центральной Азией, богатой природными ресурсами, но слабой в технологиях и социальных институтах, во многом объясняет контекст. Молодые независимые государства Центральной Азии хотят диверсифицировать свои поставки сырьевых ресурсов, в то же время требуя новые технологии в обмен на природные ресурсы. Однако западные развитые экономики, прежде чем передавать технологии, хотят быть уверены, что эти технологии не будут использованы не по назначению. Последнее особенно актуально в период горячей фазы вооруженного конфликта в Украине и подразумевает более тесные связи в области экономики и безопасности ЦА с коллективным Западом.

В отношении Республики Казахстан пока санкции не применялись, но в случае введения запрета на транзит через территорию России и ужесточения контроля за соблюдением санкционного режима, могут возникнуть трудности с импортом высокотехнологичных товаров и товаров двойного назначения, которые подпадают под режимы стратегического торгового контроля (СТК) (*В новом Законе Республики Казахстан «О контроле специфических товаров» от 28 декабря 2022 года № 172-VII ЗРК вместо СТК вводится понятие «Контроль специфических товаров».* Устоявшийся в английском языке

ке термин «*Strategic Trade Control*» имеет более широкую смысловую формулировку. В данной статье используется дословный перевод английского термина на русский язык: «Стратегический торговый контроль»). Это также повлияет на логистические маршруты и другие косвенные последствия для ее экономики. Для казахстанских компаний важно избегать каких-либо рисков и использовать определенные маршруты и соблюдать правила по СТК в международных торговых операциях.

Кроме рисков попадания под вторичные санкции, развивающиеся события вокруг конфликта между Россией и Украиной ставят под вопрос перспективы дальнейшего участия Казахстана в ЕАЭС. Изначально, основными мотивами Казахстана в участии в ЕАЭС были использование транзитного потенциала Китай-Европа и привлечение иностранных инвестиций в индустриальное развитие с перспективой облегченного доступа к российскому рынку и рынку других стран партнеров [1]. Учитывая сложившиеся обстоятельства, включая изоляцию и спад экономики России и трудности с логистикой, Казахстан вряд ли достигнет ожидаемых целей в ближайшие годы, а может и десятилетия в зависимости от хода развития событий. По различным прогнозам, на 2023 год ожидается сокращение ВВП РФ от 0.3 % (МВФ) до 5.6 % (ОЭСР) и такая динамика может продлиться в долгосрочной перспективе [2]. Одним из самых существенных негативных факторов для развития Российской экономики будет ограниченный доступ к технологиям и эмиграция квалифицированных кадров, что безусловно скажется в долгосрочной перспективе.

Целью данной статьи является критический анализ основных договоренностей в рамках ЕАЭС и проблем их применения в условиях санкций, обсуждение влияния санкций на внешнюю торговлю Казахстана через призму СТК и вероятность вторичных санкций, а также выработка рекомендаций по минимизации негативных последствий санкций для казахстанских предприятий. Работа структурирована следующим образом: в следующей главе приводится краткий обзор литературы по влиянию санкций и методология исследования; далее приводится критический анализ договоренностей в рамках ЕАЭС и обсуждение влияния санкций; в заключении приводятся основные выводы.

Обзор литературы и методология исследования. Санкции, как инструмент влияния на политические решения, приобрели популярность после окончания холодной войны. Экономические санкции наиболее эффективны, если они вводятся на многосторонней основе международными институтами; вызывают значительные экономические издержки для подсанкционной экономики; направлены на союзников, а не на соперников; направлены на достижение умеренных политических целей, а не амбициозных, таких как смена режимов; и направлены на более демократические режимы [3]. Адресные санкции в отношении физических лиц или отдельных компаний менее эффективны, чем традиционные [3]. Однако традиционные и крупномасштабные санкции оказывают негативное влияние на системы здравоохранения и образования, тем самым наказывая не только небольшую группу людей, находящихся у власти, но и нанося ущерб большим слоям населения. Для того чтобы санкции были эффективными, они должны наносить большой экономический урон подсанкционной стране и необходимо участие международных институтов [4]. Согласно Varat et al. [4] санкции эффективны при следующих условиях, когда страны, вводящие санкции, предлагают пряники (стимулы); когда санкции не включают экспортные ограничения; когда цели менее амбициозны; и когда цель сильно зависит от торговли с отправителем.

Внутриполитические факторы и типы режимов также влияют на влияние санкций [5]. Санкции, нацеленные на демократии или персоналистские авторитарные режимы, работают лучше, чем санкции, нацеленные на военные или однопартийные авторитарные режимы. Авторитарные лидеры, опирающиеся на военных или сторонников в доминирующей партии, с меньшей вероятностью изменят курс политики из-за экономических санкций [6].

Растет также число исследований, посвященных последствиям санкций против России, введенных с 2014 года [5-10]. Опрос руководителей компаний в различных регионах России, проведенный в 2015 году, показал, что санкции оказали негативное влияние на бизнес-среду в целом, но не было региональных различий в их влиянии [7-12]. Западные санкции, введенные против России в 2014 году и в последующий период, включая адресные санкции в отношении физических лиц, ограничения на экспорт товаров военного назначения, имели незначительный эффект и были еще более подорваны огра-

ническим участием крупных экономик [10]. Они были бы более эффективными, если бы применялись раньше (например, в июле 2014 года) или при получении разведанных о передвижении российских войск на украинскую территорию и, если бы они были достаточно сильными, чтобы препятствовать дальнейшим действиям России [9].

В научной литературе по региональным организациям в основном рассматривается введение санкций внутри региона против члена организации для достижения определенных целей, чаще всего для продвижения демократических принципов [13; 14]. Региональные санкции широко обсуждаются в различных случаях, но не всегда осуществляются. Мандат региональных организаций по введению санкций увеличивается, но оспаривается [14].

В случае с санкциями, введенными против РФ, не идет речи о санкциях в рамках ЕАЭС, так Россия является самым крупным членом данной организации. В данной статье рассматривается влияние санкций на экономику Казахстана в контексте ЕАЭС. В качестве методологии применяется анализ документов, включая договоренности и нормативно-правовую базу в рамках ЕАЭС, предыдущие исследования по теме, а также документацию по санкциям и позиций международных акторов. Анализ проводится по различным аспектам, включая международную торговлю товарами, техническое регулирование, миграцию, риски реэкспорта и проблемы логистики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Казахстан и ЕАЭС в условиях санкций.

Единый рынок и торговля товарами. В рамках соглашений был создан таможенный союз, подразумевающий единый таможенный тариф (ЕТТ ЕАЭС) при торговле с третьими странами. ЕТТ осложняет ведение самостоятельной внешнеторговой политики, что также влияет на индустриальное развитие и внутренние цены. До вступления в таможенный союз Казахстан вел более либеральную внешнеторговую политику, а после вступления произошло увеличение тарифов на импорт, а также Казахстан пошел по пути России в ведение нетарифных мер регулирования импорта. Например, автолюбителям пришлось столкнуться с введением утилизационного сбора, который в основном применяется для защиты автопрома в странах ЕАЭС.

На 1 мая этого года в Казахстане насчитывалось 40,4 тыс. зарубежных организаций, это на 49,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из них малые предприятия – 39,9 тыс. (+50,8 %), средние – 329 (-6,2 %) и крупные – 243 (-8,6 %).

Больше всего в Казахстане компаний с российским участием – 17,9 тыс. (+ в два раза). С турецким – 3,8 тыс. (+13,7 %), узбекским – 2,4 тыс. (+48,2 %), кыргызским – 2,3 тыс. (+14,2 %), китайским – 1,9 тыс. (+30 %).

Чаще всего иностранцы выбирают для работы сферу торговли и ремонта авто, мотоциклов (15 тыс. компаний), строительство (3,6 тыс.) и профессиональную научную и техническую деятельность (3,4 тыс.) [15].

В условиях санкций, изоляции и возможном переходе России в режим военной экономики, другим странам-партнерам по ЕАЭС будет невыгодно следовать позиции РФ по внешнеторговой политике. Например, РФ уже не так выгодно повышать тарифы на импорт автомобилей ввиду остановки заводов компаний стран, поддерживающих санкционный режим. Возможно ситуация, что РФ будет настаивать на сохранении высоких тарифов на импорт автомобилей из «недружественных» стран и стремиться к введению более низких тарифов для автомобилей из Китая. При навязывании данной позиции, в Казахстане могут повыситься цены на импортные автомобили, кроме авто из Китая, которые также будут продаваться дороже ввиду отсутствия конкуренции, что значительно снизит выбор и негативно повлияет на соотношение цена-качество. В данном случае многое зависит от твердости позиции руководства страны и силы переговорной позиции Казахстана в ЕАЭС.

Надо признать, что в таможенный союз в рамках ЕАЭС, изначально не покрывал всю внешнюю торговлю стран ЕАЭС и существовали изъятия из ЕТТ. Изъятия из ЕТТ – это номенклатура товаров, по которым страны участники ЕАЭС не договорились внедрить единый тариф. Казахстан на 2022 год имеет около 4400 изъятий [16] из 19500 наименований, импортируемых страной или около 22,5 % от

общего количества наименований товаров. Это говорит о том, что у нас сильно различается внешне-торговая политика с некоторыми другими странами участниками ЕАЭС. При этом количество изъятий не снижается, а с учетом того, что Россия и Беларусь находятся под санкциями и будут перестраивать экономику в сторону импортозамещения, то скорее всего количество изъятий будет увеличиваться.

Технические регламенты и стандарты. В процессе дальнейшего углубления экономической интеграции в 2015 году страны ЕАЭС инициировали введение единых технических регламентов и стандартов ЕАЭС с целью обеспечения безопасности потребителей. Однако такого рода унификация может привести к повышению стоимости производства для казахстанских производителей из-за необходимости следовать требованиям, принятым на региональном уровне, например, с учетом климатических условий России. В некоторых случаях сильное лобби производителей из стран партнеров также может приводить к негативным последствиям для производителей Казахстана. В таких случаях очень важна связь между бизнесом и государственными органами, представляющими Казахстан в переговорных процессах. Несмотря на позитивные моменты, процесс создания единых технических регламентов и стандартов имеет свои проблемы, некоторые из которых перечислены выше.

С ведением санкции против РФ, данный процесс осложняется тем, что российские производители уже должны работать в других условиях нежели производители стран партнеров по ЕАЭС. Например, ограниченный доступ РФ к технологиям, товарам двойного назначения и сервисам от высокоразвитых стран, наложивших санкций, потребует кардинального пересмотра многих технических регламентов, принятых до санкций. Одним из примеров служит снижение требований к безопасности автомобилей по инициативе российских автопроизводителей [17]. В целом такого рода инициативы могут возникать и в будущем со стороны РФ и вести к снижению стандартов в рамках ЕАЭС, что также может негативно сказаться на экспорте Казахстанской продукции в другие страны вне региона, а также могут возникнуть проблемы с безопасностью для потребителей.

Взаимное признание документов об образовании и условия труда. В рамках ЕАЭС имеется соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях [18]. Также, согласно договору ЕАЭС имеется возможность работы без получения разрешения и бесплатного обучения детей мигрантов в учреждениях школьного и дошкольного образования. Эти соглашения создают условия для свободного перемещения людей внутри регионального объединения и благоприятно влияют на трудовых мигрантов из стран участников ЕАЭС. Конечно, следует учитывать, что существует исключения. Например, Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях не распространяется на документы в таких важных сферах, как педагогика, юриспруденция, медицина и фармацевтика. Существуют различия в наименованиях и системах присуждения ученых степеней. Также не совсем урегулированы вопросы признания ученых званий [19].

Для стран участников ЕАЭС с высоким уровнем трудовой эмиграции в РФ, такого рода соглашения создавали более комфортные условия для мигрантов, что в свою очередь влекло к повышению притока денежных переводов в страны с нетто-оттоком. Но в ситуации ведения боевых действий на территории Украины, власти РФ не скрывают намерений по мобилизации мигрантов и открывают специальные пункты и обещают ускоренное получение гражданства. В такой же ситуации оказываются мигранты, недавно получившие российское гражданство [20]. Такое развитие событий значительно снижает привлекательность РФ для трудовой миграции и снижает ценность соглашений, достигнутых в рамках ЕАЭС.

Санкции и риски для казахстанских предприятий. Антироссийские отраслевые санкций оказывают негативное влияние на компании с международными экономическими интересами, которые сопряжены с транснациональными операциями и транзакциями. Ограничительные меры коллективного Запада для казахстанских предприятий условно можно разделить на санкции в отношении финансовых институтов и компаний, где акционерами являются определенный круг лиц из санкционного списка, и санкции в отношении определенных статей экспорта и импорта, в особенности товаров и услуг, а также технологий двойного назначения, которые могут применяться для производства оружия и другой продукции военного назначения.

В странах Запада функционирует довольно развитая нормативная правовая база, которая регулирует санкционные режимы, которая постоянно обновляется, особенно в последнее время [21]. Это касается непосредственно как списка физических и юридических лиц, в отношении которых действуют ограничения на их международные транзакции, так и перечня товаров и технологий, подлежащих режиму экспортного контроля. С целью предотвращения обхода существующего режима контроля, в том числе фактов несоблюдения санкционного режима и серых схем возможного обхода санкций, со стороны их инициаторов ведется постоянный мониторинг региональных инвестиций и торговых потоков. В этом смысле показателен кейс международного брокера Freedom Finance и его владельца, бизнесмена Тимура Турлова, которые попали под санкции Украины, несмотря на факт отказа бывшего российского миллиардера от гражданства РФ [22].

Казахстанские финансовые институты в первую очередь должны придерживаться основополагающих принципов соблюдения санкций. От этого во многом зависит насколько другие казахстанские предприятия, клиенты финансовых компаний, будут соблюдать санкционный режим в своей внешнеэкономической деятельности. Основой соблюдения санкций, как правило, является внутрифирменная система контроля (ВСК), составная часть корпоративного риск-менеджмента. ВСК должна охватывать широкий спектр возможных источников риска: юридические, экономические, политические, и т. д. Регулярно необходимо отслеживать тревожные сигналы, помогающие обнаружить уклонение от финансовых санкций, анализировать кейсы примеров уклонения от финансовых санкций, и т. д. В каждом финансовом учреждении должен быть свой внутренний регламент, определяющий алгоритм действий. Более того, финансовые институты должны поощрять своих клиентов, работающих в реальных отраслях экономики, внедрять подобные механизмы риск-менеджмента в своих компаниях.

Отраслевые санкции базируются на основополагающих принципах соблюдения требований экспортного контроля для товаров и технологий двойного назначения, где действующие санкции являются составным элементом. Тревожные сигналы обхода отраслевых санкций, включая экспортный контроль над товарами двойного назначения, вынуждают применять вторичные санкции в отношении нарушителей, как это делают США в случае с Ираном. На март 2023 года руководством ЕС, который является одним из основных торговых партнеров Казахстана, приняты десять пакетов санкций и уже обсуждается 11-й пакет санкций, где будут уже предусмотрены запрет на транзит грузов через территорию РФ, а также применение вторичных санкций в случае содействия обходу существующих антироссийских санкций [23]. Таким образом, характерные проблемы, связанные с реэкспортом и выбором логистических путей, будут все более актуальными.

Проблемы реэкспорта. С точки зрения предприятий санкции не только повышают политические риски, но и создают ряд возможностей для бизнеса. События заработать на санкционных товарах порой сильно перевешивает мотивацию искать пути для минимизации рисков при ведении бизнеса в подсанкционных странах. У коммерческих предприятий существует множество тактических приемов обхода санкций через перенаправление товаров и роли различных участников в цепочке поставок (в том числе в транспортной отрасли и логистике).

После нескольких месяцев внедрения санкций, ЕС и США начали фокусироваться на вопросах compliance отечественных и зарубежных компаний в условиях риска применения вторичных санкций. Такие прецеденты уже были как в случае дела о сером реэкспорте зерна из России в Узбекистан через Казахстан [24], или применения санкций против узбекской компании Promcomplektlogistic [25]. Другой резонансный случай обхода антироссийских санкций был описан в совместном журналистском расследовании с «Важными историями», OCCRP и Der Spiegel о том, как устроены схемы поставок высокотехнологической продукции в Россию через «дружественные» компании, открытые россиянами в Китае, Казахстане, Кыргызстане, Армении [26].

Упомянутые кейсы показывают, что противоречие между санкциями ЕС и внутренним антимонопольным законодательством Республики Казахстан будет трактоваться Европейским Союзом односторонне в пользу первого. Также очевидно, что Россия все еще остается крупнейшим торговым партнером Казахстана и многие отечественные предприятия не имеют практически никакой стратегии выхода из токсичных рынков с минимальными потерями.

Проблемы логистики. Проблемы логистики можно рассмотреть на примере таких стратегических отраслей, как: нефтегазовый сектор и ядерная энергетика. В обоих случаях Казахстан, не имеющий выхода к морю, должен полагаться на маршруты поставок, контролируемые либо Российской Федерацией, либо Китайской Народной Республикой. Москва и Пекин часто используют эту зависимость, оправдывая свое присутствие в местном энергетическом секторе. Важным аспектом является то, что Казахстан является членом Содружества Независимых Государств (СНГ), а также образует вместе с Россией интеграционные организации, такие как: Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Евразийский таможенный союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где Россия претендует на доминирующую роль, и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), где Китай приобретает все большее значение.

Большую часть своих углеводородов Казахстан экспортирует западным партнерам через Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), соединяющий казахские нефтяные месторождения американской ChevronTexaco и другие с российским черноморским портом Новороссийск, и в Китай – по трубопроводу Казахстан-Китай. Периодически возникающие пока недлительные перерывы в работе КТК, который обеспечивает 80 % казахстанского экспорта сырой нефти, каждый раз напоминают о серьезных рисках зависимости поставок от данного маршрута. Именно поэтому все более актуальным для Казахстана становятся альтернативные маршруты, такие как «Срединный коридор» и его часть, связывающая запад Казахстана через транскаспийский путь с европейскими рынками через Азербайджан, Грузию и Турцию. Однако такая инициатива требует значительных инвестиций в инфраструктуру и нескольких лет, прежде чем она сможет в значительной степени заменить маршрут КТК.

Экспорт ядерных энергетических ресурсов подпадает под международный экспортный контроль CBRN (химический, биологический, радиологический, ядерный) в отношении материалов двойного назначения и нематериальных технологий (часто называемый Стратегическим торговым контролем или STC) (В законодательстве Казахстана используется термин «контроль специфических товаров» согласно закону Республики Казахстан от 28 декабря 2022 года № 172-VII ЗРК «О контроле специфических товаров»). По данным Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Казахстан обладает вторыми по величине доказанными запасами урана (969,2 тысяч тонн). Почти весь экспорт урановых руд Центральной Азии идет в Россию. Однако страны Центральной Азии пытаются развивать свой собственный потенциал в более высоких производственных цепочках ядерной энергетики. Правительства стран Центральной Азии в настоящее время выбирают партнера для строительства атомных электростанций (АЭС). Выбор между Россией, Китаем и Западом определит, к какой цепочке поставок должен присоединиться Казахстан.

Перспективы стратегических энергоресурсов должны постоянно подстраиваться под геополитические реалии, касающиеся международной торговли углеводородными и ядерно-энергетическими материалами, для основных заинтересованных сторон: Центральной Азии, коллективного Запада, России, и Китая. Таким образом, важно исследовать тему и определять оптимальную стратегию для Казахстана для обеспечения бесперебойных поставок энергоресурсов, как и других статей экспорта, из Центральной Азии на Запад в контексте существующих экономических санкций против России и продолжающихся интеграционных процессов, где названные интересанты являются ключевыми игроками. Такие исследования будут иметь большое практическое значение, поскольку действие санкций в отношении России может длиться достаточно долго. К тому же страны ЦА уже сейчас сталкиваются с рисками применения вторичных санкций. В этом контексте важно, чтобы аналитические материалы по данной теме содержали бы научно обоснованные стратегические рекомендации по минимизации риска применения санкций.

Обсуждение и заключение. Казахстан в лице первого президента Назарбаева был одним из инициаторов проекта Евразийской интеграции. Основным мотивом идеи создания Таможенного союза и ЕАЭС была потенциальная выгода для не имеющего выхода к морю Казахстана от региональной интеграции через возможность привлечения иностранных инвестиций, использования совместного транзитного потенциала, доступа к общему рынку ЕАЭС с более чем 180 миллионным населением.

Отсутствие таможенных ограничений от границы казахско-китайской границы до границ Беларуси и России с ЕС намного упрощала транзит грузов между Китаем в Европой с использованием железнодорожного сообщения и автомобильного транспорта. Свободное перемещение товаров и услуг, передвижение капитала внутри региона давали возможность привлечь иностранные инвестиции в производство товаров и услуг для их дальнейшей реализации на российском рынке и в других странах ЕАЭС. Рынок Казахстана с населением в 19 миллионов человек, конечно же, не давал такие возможности и не был столь привлекателен. Однако после начала российской военной кампании на международно-признанной территории Украины все эти перспективы, которые ожидал Казахстан от ЕАЭС, практически сошли на нет.

Основные негативные последствия для казахских предприятий связаны с разрывом сложившихся цепочек поставок, растущими ценами, и ограниченным доступом к технологиям. Потеря традиционных бизнес-партнеров вынуждает предприятия Казахстана искать в других странах вне ЕАЭС как новых поставщиков промежуточных товаров и материалов, так и новые рынки сбыта для своей конечной продукции, если она подпадает под антироссийские санкции. Ограничения по транзиту через воздушное пространство и территорию России, основного торгового партнера Казахстана по ЕАЭС, заставляют казахские компании использовать существующие альтернативные маршруты или разрабатывать новые в обход территории РФ. Последующее увеличение объемов транзита грузов через территорию Казахстана приводит к росту нагрузки на существующую транспортно-логистическую инфраструктуру, которая и без того нуждалась в расширении и модернизации. Ожидается, что текущие процессы ведут к более жесткой конкуренции на новых рынках как на национальном уровне, так и на уровне предприятий.

Существуют и определенные косвенные позитивные эффекты от антироссийских санкций. Ушедшие из РФ международные компании зачастую серьезно рассматривают перспективы возможной локализации в Казахстане. Принимая во внимание, что санкционный режим сохранится долгое время, у Казахстана есть возможность нарастить транспортно-логистическую инфраструктуру и достичь уровня высокой конкурентоспособности. Иными словами, Срединный коридор может стать привычным маршрутом на Евразийском пространстве, связывающим Китай и Европу. К примеру, казахстанские аэропорты имеют все возможности для достижения статуса хаба для грузовых авиакомпаний. В зависимости от темпа роста объемов грузовых перевозок в перспективе потребуются снижение стоимости на транспортно-логистические услуги, введение гибких скидок, дальнейшее развитие инфраструктуры, электронное фрахтования и др.

Вместе с тем активные боевые действия на Евразийском континенте приносят высокую неопределенность в социально-экономические процессы. В условиях, когда старая глобальная система безопасности рушится на глазах, а новая еще не сформировалась, невозможно выстраивать долгосрочные стратегические планы. Отсутствие стратегии в таких случаях принято регулярно подпитывать актуальной аналитикой. В этих условиях бизнес нуждается в путеводителе. Этим может стать разработка сценариев развития региональных и страновых трендов. Должен вестись постоянный анализ цепочек поставок и логистических маршрутов. В купе это может способствовать дальнейшей разработке и внедрению новых альтернативных маршрутов экспорта, что в конечном счете должно усилить переговорную позицию Казахстана.

Сценарии могут иметь специфические особенности для разных отраслей. В энергетической отрасли многое зависит от текущих трендов, научных достижений, и т. д. К примеру, углеводородные источники на сегодня занимают центральное место энергетическом балансе, но в среднесрочном будущем многие промышленно развитые страны переходят на альтернативные возобновляемые источники энергии. В то же время, несмотря на постоянную критику экологов по всему миру, атомная энергетика продолжает развиваться и увеличивать свой вклад в общий глобальный энергобаланс. В общественно-политическом пространстве Казахстана уже давно актуальна дискуссия о целесообразности строительства АЭС.

Весь мир сегодня наблюдает за Казахстаном и всей Центральной Азией. Это быстрорастущий рынок, с высоким ростом населения и хорошей динамикой развития бизнес активности, и региону необходимо

наращивать взаимоотношения с международными компаниями и снижать риски подпадания под санкций через пересмотр существующих региональных соглашений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kairat M. The political economy of Eurasian regionalism / Kairat Moldashev: phd. – University of Malaya, 2015. – 205 p.
2. Impact of sanctions on the Russian economy [Электронный ресурс] // European Council [website]. – 2023. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/impact-sanctions-russian-economy/> (Дата обращения: 15.03.2023).
3. Peksen D. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A Critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature // *Def. Peace Econ.* Routledge. – 2019. – № 30(6). – P. 635–647.
4. Bapat N. A. et al. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data // *Int. Interact.* Routledge. – 2013. – № 39(1). – P. 79-98.
5. Allen S. H. The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure // *Int. Interact.* Routledge. – 2005. – № 31(2). – P. 117-138.
6. Peksen D. Autocracies and Economic Sanctions: The Divergent Impact of Authoritarian Regime Type on Sanctions Success // *Def. Peace Econ.* Routledge. – 2019. – № 30(3). – P. 253-268.
7. Shida Y. Russian business under economic sanctions: is there evidence of regional heterogeneity? // *Post-Communist Econ.* Routledge. – 2020. – № 32(4). – P. 447–467.
8. Silva P. M., Selden Z. Economic interdependence and economic sanctions: a case study of European Union sanctions on Russia // *Camb. Rev. Int. Aff.* Routledge. – 2020. – № 33(2). – P. 229-251.
9. Christie E. H. The Design and Impact of Western Economic Sanctions against Russia // *RUSI J.* Routledge. – 2016. – № 161(3). – P. 52-64.
10. Davis C. M. The Ukraine conflict, economic–military power balances and economic sanctions // *Post-Communist Econ.* Routledge. – 2016. – № 28(2). – P. 167-198.
11. Ильдаровна Б. А., Рашитович А. Н. Влияние санкций на экономику России // *Russ. J. Econ. Law.* – 2015. – № 3(35). – С. 26-37.
12. Степановна П. Н., Олегович П. М. Санкции и их влияние на экономику России: 3–1 // Большая Евразия Развитие Безопасность Сотрудничество. Россия, Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», 2020. – № 3-1. – P. 214-219.
13. Van Der Vleuten A., Hoffmann A. R. Explaining the Enforcement of Democracy by Regional Organizations: Comparing EU, Mercosur and SADC // *JCMS J. Common Mark. Stud.* – 2010. – № 48(3). – P. 737-758.
14. Hellquist E., Palestini S. Regional sanctions and the struggle for democracy: Introduction to the special issue // *Int. Polit. Sci. Rev.* – SAGE Publications Ltd, 2021. – № 42(4). – P. 437-450.
15. Шамсутдинова Ж. Распахнутая дверь: в Казахстане стало больше иностранных компаний. Инфографика // LS – информационное агентство – 2023. – URL: <https://lsm.kz/privlekatel-nyj-kazahstan-skol-ko-inostrannyh-kompanij-rabotaet-v-strane-infografika> (Дата обращения: 15.03.2023).
16. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 года № 59 «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» [Электронный ресурс] // Адилет [website]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H15EV000059> (Дата обращения: 15.03.2023).
17. Авто без ABS, подушек безопасности и кнопки SOS разрешили выпускать в Казахстане [Электронный ресурс] // Forbes.Kz [website]. – 2022. – URL: https://forbes.kz/auto/avtomobili_bez_abs_podushek_bezopasnosti_i_knopki_sos_razreshili_vyipuskat_v_kazahstane/ (Дата обращения: 15.03.2023).

18. Конысхановна Ж. М. Анализ свободного осуществления трудовой деятельности в ЕАЭС // Вестник Института Законодательства И Правовой Информации Республики Казахстан. – Нур-Султан: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации РК», 2020. – № 2(60). – Р. 228-235.
19. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2013 года № 114 «О подписании Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе» [Электронный ресурс] // Әділет [website]. – 2013. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000114#z7> (Дата обращения: 15.03.2023).
20. Как мигрантов из Центральной Азии в России пытаются отправить на войну [Электронный ресурс] // Cabar.Asia [website]. – 2022. – URL: https://longreads.cabar.asia/mobilization_ru (Дата обращения: 15.03.2023).
21. Jankowitsch-Prevor O. Controlling the Trade of Strategic Goods – Sanctions and Penalties. – European Studies Unit, Liège, Belgium, 2016. – 323 p.
22. Freedom Finance и миллиардер Турлов попали под санкции – заблокировано 3,5 млрд гривен [Электронный ресурс] // Kaztag.kz [website]. – 2022. – URL: <https://kaztag.kz/ru/news/freedom-finance-i-milliarder-turlov-popali-pod-sanktsii-zablokirovano-3-5-mlrd-griven> (Дата обращения: 15.03.2023).
23. Timeline – EU restrictive measures against Russia over Ukraine [Электронный ресурс] // European Council [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/history-restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/> (Дата обращения: 15.03.2023).
24. Дело о «сером» реэкспорте зерна из России в Узбекистан через Казахстан расследуют в Костанае [Электронный ресурс] // Kaztag.kz [website]. – 2023. – URL: <https://kaztag.kz/ru/news/delo-o-serom-reeksporte-zerna-iz-rossii-v-uzbekistan-cherez-kazakhstan-rassleduyut-v-kostanae> (Дата обращения: 15.03.2023).
25. Putz C. Uzbek Company Falls Afoul of Russia Sanctions [Электронный ресурс] // Diplomat [website]. – 2022. – URL: <https://thediplomat.com/2022/06/uzbek-company-falls-afoul-of-russia-sanctions/> (Дата обращения: 15.03.2023).
26. Сломать санкции. Как беспилотники и чипы идут в Россию через Казахстан [Электронный ресурс] // Аналитический интернет-журнал Власть [website]. – 2023. – URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/55186-sloamat-sankcii-kak-bespilotniki-i-cipy-idut-v-rossiu-cerez-kazahstan.html> (Дата обращения: 15.03.2023).

REFERENCES

1. Kairat, M. (2015). The political economy of Eurasian regionalism. University of Malaya, 205 p.
2. Impact of sanctions on the Russian economy. (2023). Website of the European Council. Retrieved March 15, 2023, from <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/impact-sanctions-russian-economy/>.
3. Peksen, D. (2019). When Do Imposed Economic Sanctions Work? A Critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature. *Def. Peace Econ. Routledge*, 30(6), 635-647.
4. Bapat, N. A. et al. (2013). Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data. *Int. Interact. Routledge*, 39(1), 79-98.
5. Allen, S. H. (2005). The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure. *Int. Interact. Routledge*, 31(2), 117-138.
6. Peksen, D. (2019). Autocracies and Economic Sanctions: The Divergent Impact of Authoritarian Regime Type on Sanctions Success. *Def. Peace Econ. Routledge*, 30(3), 253-268.
7. Shida, Y. (2020). Russian business under economic sanctions: is there evidence of regional heterogeneity? *Post-Communist Econ. Routledge*, 32(4), 447-467.
8. Silva, P. M. and Selden, Z. (2020). Economic interdependence and economic sanctions: a case study of European Union sanctions on Russia. *Camb. Rev. Int. Aff. Routledge*, 33(2), 229-251.
9. Christie, E. H. (2016). The Design and Impact of Western Economic Sanctions against Russia. *RUSI J. Routledge*, 161(3), 52-64.
10. Davis, C. M. (2016). The Ukraine conflict, economic–military power balances and economic sanctions. *Post-Communist Econ. Routledge*, 28(2), 167-198.
11. Il'darovna, B. A. and Rashitovich, A. N. (2015). Vliyanie sankcij na ekonomiku Rossii. *Russ. J. Econ. Law*, 3(35), 26-37.

12. Stepanovna, P. N. and Olegovich, P. M. (2020). Sankcii i ih vliyanie na ekonomiku Rossii. Bol'shaya Evraziya Razvitie Bezopasnost' Sotrudnichestvo. Rossiya, Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki «Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam Rossijskoj akademii nauk», 3-1, 214-219.
13. Van Der Vleuten, A. and Hoffmann, A. R. (2010). Explaining the Enforcement of Democracy by Regional Organizations: Comparing EU, Mercosur and SADC. *JCMS J. Common Mark. Stud.*, 48(3), 737-758.
14. Hellquist, E. and Palestini, S. (2021). Regional sanctions and the struggle for democracy: Introduction to the special issue. *Int. Polit. Sci. Rev.*, SAGE Publications Ltd, 42(4), 437-450.
15. Shamsutdinova, Zh. (2023). Raspahnutaya dver': v Kazahstane stalo bol'she inostrannykh kompanij. Infografika. LS – information agency. Retrieved March 15, 2023, from <https://lsm.kz/privlekatel-nyj-kazahstan-skol-ko-inostrannykh-kompanij-rabotaet-v-strane-infografika> (In Russian).
16. Reshenie Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 14 oktyabrya 2015 goda № 59 «O perechne tovarov, v otnoshenii kotorykh Respublikoj Kazahstan v sootvetstvii s obyazatel'stvami, prinyatymi v kachestve usloviya prisoedineniya k Vsemirnoj torgovoj organizacii, primenyayutsya stavki vvoznykh tamozhennykh poshlin, bolee nizkie po sravneniyu so stavkami poshlin Edinogo tamozhennogo tarifa Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, i razmerov takih stavok poshlin». (2015). Adilet. Retrieved March 15, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H15EV000059> (In Russian).
17. Avto bez ABS, podushek bezopasnosti i knopki SOS razreshili vypuskat' v Kazahstane. (2022). Forbes. Kz. Retrieved March 15, 2023, from https://forbes.kz/auto/avtomobili_bez_abs_podushek_bezopasnosti_i_knopki_sos_razreshili_vyipuskat_v_kazahstane/ (In Russian).
18. Konyskhanovna, Zh. M. (2020). Analiz svobodnogo osushchestvleniya trudovoj deyatel'nosti v EAES. *Vestnik Instituta Zakonodatel'stva I Pravovoj Informacii Respubliki Kazahstan*, 2(60), 228-235.
19. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 11 fevralya 2013 goda № 114 «O podpisanii Soglasheniya o vzaimnom priznanii i ekvivalentnosti dokumentov ob obrazovanii, uchenykh stepenyah i uchenykh zvaniyakh v Evrazijskom ekonomicheskom soobshchestve». (2013). Adilet. Retrieved March 15, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000114#z7> (In Russian).
20. Kak migrantov iz Central'noj Azii v Rossii pytayutsya otpravit' na vojnu. (2022). Cabar.Asia. Retrieved March 15, 2023, from https://longreads.cabar.asia/mobilization_ru (In Russian).
21. Jankowitsch-Prevor, O. (2016). Controlling the Trade of Strategic Goods – Sanctions and Penalties. *European Studies Unit, Liège, Belgium*, 323 p.
22. Freedom Finance i milliarder Turlov popali pod sankcii – zablokirovano 3,5 mlrd griven. (2022). Kaztag.kz. Retrieved March 15, 2023, from <https://kaztag.kz/ru/news/freedom-finance-i-milliarder-turlov-popali-pod-sanktsii-zablokirovano-3-5-mlrd-griven> (In Russian).
23. Timeline – EU restrictive measures against Russia over Ukraine. (2023). European Council. Retrieved March 15, 2023, from <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/history-restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/>.
24. Delo o «serom» reeksporte zerna iz Rossii v Uzbekistan cherez Kazahstan rassleduyut v Kostanae. (2023). Kaztag.kz. Retrieved March 15, 2023, from <https://kaztag.kz/ru/news/delo-o-serom-reeksporte-zerna-iz-rossii-v-uzbekistan-cherez-kazakhstan-rassleduyut-v-kostanae> (In Russian).
25. Putz, C. (2022). Uzbek Company Falls Afoul of Russia Sanctions. *Diplomat*. Retrieved March 15, 2023, from <https://thediplomat.com/2022/06/uzbek-company-falls-afoul-of-russia-sanctions/>.
26. Slomat' sankcii. Kak bespilotniki i chipy idut v Rossiyu cherez Kazahstan. (2023). Vlast. Retrieved March 15, 2023, from <https://vlast.kz/obsshestvo/55186-slomat-sankcii-kak-bespilotniki-i-chipy-idut-v-rossiu-cherez-kazahstan.html> (In Russian).

RETHINKING THE ROLE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

K. B. Moldashev^{1*}, G. N. Makhmejanov²

¹Suleyman Demirel University, Kaskelen, Republic of Kazakhstan

²Central Asian Institute for Development Studies (CAIDS), Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to critically analyze the main agreements within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the problems of their application under sanctions, to study the impact of sanctions on Kazakhstan's foreign trade through the prism of strategic trade control (STC), as well as to develop recommendations on minimizing the negative consequences of sanctions for Kazakhstani enterprises.

Research methodology – the analysis of documents is applied, including agreements and the regulatory framework within the EAEU, previous research on the topic, as well as documentation on sanctions and positions of international actors. The analysis is carried out on various aspects, including international trade in goods, technical regulation, migration, re-export risks and logistics problems.

Originality / value of the research. There are many studies in the scientific literature on the impact of international sanctions on individual countries, but there are no studies on the indirect impact of sanctions on the partners of a sub-sanctioned country, within a regional organization with a high degree of economic integration.

Findings. Analysis shows that under the conditions of sanctions, the EAEU does not meet Kazakhstan's expectations from this regional organization in terms of economic benefits, and risks are created for Kazakhstani companies that need to be minimized with the use of measures at the state and intra-company level.

Keywords: sanctions, EAEU, strategic trade control, regional integration, secondary sanctions.

Acknowledgments: The article was published as part of a project that is being implemented through grant funding for 2022-2025 of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic Grant No. AP14870610 «The impact of sanctions against Russia on Kazakhstan, taking into account regional integration processes».

САНКЦИЯЛАР ЖАҒДАЙЫНДА ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ РӨЛІН ҚАЙТА ҚАРАУ

К. Б. Молдашев^{1*}, Г. Н. Махмеджанов²

¹Сүлейман Демирел атындағы университет, Қаскелең, Қазақстан Республикасы

²Central Asian Institute for Development Studies (CAIDS), Астана, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) шеңберіндегі негізгі уағдаластықтарды және оларды Санкциялар жағдайында қолдану проблемаларын сыни талдау, стратегиялық сауда бақылауы (ССБ) призмасы арқылы Қазақстанның сыртқы саудасына санкциялардың әсерін зерттеу, сондай-ақ қазақстандық кәсіпорындар үшін санкциялардың теріс салдарын барынша азайту жөнінде ұсынымдар әзірлеу.

Әдіснамасы – ЕАЭО шеңберіндегі уағдаластықтар мен нормативтік-құқықтық базаны, тақырып бойынша алдыңғы зерттеулерді, сондай-ақ халықаралық актерлердің санкциялары мен ұстанымдары бойынша құжаттаманы қоса алғанда, құжаттарды талдау қолданылады. Талдау халықаралық тауар сау-

дасы, Техникалық реттеу, көші-қон, кері экспорт тәуекелдері және логистика мәселелерін қоса алғанда, әртүрлі аспектілер бойынша жүргізіледі.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Ғылыми әдебиеттерде халықаралық санкциялардың жекелеген елдерге әсері туралы көптеген зерттеулер бар, бірақ экономикалық интеграцияның жоғары дәрежесі бар аймақтық ұйым шеңберінде санкциялардың санкцияларға тәуелді елдің серіктестеріне жанама әсері туралы зерттеулер жоқ.

Зерттеу нәтижелері. Талдау көрсеткендей, Санкциялар жағдайында ЕАЭО Қазақстанның осы өңірлік ұйымнан экономикалық пайда тұрғысынан күткенін ақтамайды, сондай-ақ қазақстандық компаниялар үшін мемлекеттік және Фирмаішілік деңгейде шараларды қолдана отырып барынша азайту қажет тәуекелдер құрылады.

Түйін сөздер: санкциялар, ЕАЭО, стратегиялық сауда бақылауы, өңірлік интеграция, қайталама санкциялар.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің 2022-2025 жж. гранттық қаржыландыру есебінен іске асырылатын ЖТН: AP14870610 «Аймақтық интеграциялық процестерді ескере отырып, Ресейге қарсы санкциялардың Қазақстанға әсері» тақырыбы бойынша жоба шеңберінде жарияланды.

ОБ АВТОРАХ

Молдашев Кайрат Булатович – PhD, проректор, Университет имени Сулеймана Демиреля, Каскелен, Республика Казахстан, email: kairat.moldashev@narxoz.kz*

Махмеджанов Галым Набибуллаевич – PhD, научный директор, Central Asian Institute for Development Studies (CAIDS), Астана, Республика Казахстан, email: galym.makhmejanov@caids.kz.

MPHTI 06.52.13

JEL Classification: O43

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-2-105-117>

IMPACT OF ESG ON THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF BUSINESS

N. T. Adambekov¹, Zh. A. Adambekova², A. Filipowska^{3*}

¹International IT University, Almaty, The Republic of Kazakhstan

²Caspian University, Almaty, The Republic of Kazakhstan

³Poznań University of Economics and Business, Poznań, Republic of Poland

ABSTRACT

Purpose. The main goal in initiating this study was to explore the impact and exposure of these factors, through a review of significant research works by leading world scientists in this field.

Methodology. To conduct the study, there was used a scientometric methodology with a selection of the most cited studies in the ESG field in Science Direct, Scopus, and Web of Science databases, which provided the information basis for the research. General scientific methods (synthesis, induction, grouping) formed the basis of the research methodology carried out in the format of a literature review.

Originality / value of the research. The value of the research results is determined by the formulation of key research areas on ESG issues in the context of the application in the investment analysis methodology.